

Последовательные удары ошеломили всех присутствующих.

Сначала был приход патриарха семьи Сун, а затем медная монета даоса Цинляна. Эти вещи ударили по всем членам семьи Яо, как молот.

Все говорили, что у них были глаза, но не хватает зрения, чтобы увидеть жемчуг.

— Даже если это дар даоса Цинляна, я думаю, что ему просто повезло найти это. — Неловко сказал Яо Хан, держась за лицо, по которому ударил дедушка. В сердце Яо Хан чувствовал злость.

Это была пустая трата времени и его сегодня избили!

Ли Чунлянь также тихо заговорила:

— Я не верю, что это кусок дерьма может быть врачом! Я думаю, что этот старик просто притворился и его специально попросили сказать так.

Несмотря на то, что её голос был негромкий, но все люди ясно услышали.

Сун Чжэньхай и Сяо Шунь не показали никаких необычных выражений, но лицо Яо Чжэньшу изменилось, и он закричал:

— Заткнись! Что ты знаешь?!

Ли Чунлянь испугалась и сердито закрыла рот, но яростный взгляд был направлен на Сяо Шуня.

После того, как Яо Чжэньшу закончил ругать Ли Чунлянь, он снова повернулся и с уважением посмотрел на Сун Чжэньхай.

— Господин Сун Чжэньхай, пожалуйста, проходи и присаживайтесь.

С этими словами он пригласил Сун Чжэньхай сесть на своё место в центре.

Другие не знали значения слова Сун Чжэньхай, но разве никто не понимал?

В годы, когда Сун Чжэньхай был в деловом мире, Яо Чжэньшу и Яо Чэнхэ следовали за своим отцом по бизнесу. Когда они хотели догнать семьи Сун, чета Сун становилось всё более и более могущественной.

Сун Чжэньхай с улыбкой повернул голову и сказала Сяо Шуню:

— Маленький друг Сяо, давай лучше ты. Лучше бы тебе занять место рядом с этим стариком.

В конце концов он проигнорировал потемневшее выражение лица Яо Чжэньшу и пригласил Сяо Шуня.

Сяо Шунь не стал вести себя вежливо и легко занял место.

Сун Линь'эр поджала губы и хотела сесть по другую сторону от деда.

Сун Чжэньхай указал на место рядом с Сяо Шунем.

— Линь'эр, садись там.

— Дедушка! — Сун Линь'эр была недовольна, но послушно села. Тем не менее в глубине душе она яростно ругала Сяо Шуня.

Увидев эту сцену, Яо Цэнь, сидевшая напротив Сяо Шуня, не могла не напрячься. Девушка сложила руки вместе, чувствуя себя неудобно в душе.

Неужели господин Сун действительно планирует подарить свою внучку Сяо Шуню. Они ведь ещё не развелись.

Оуян Чжэн нетерпеливо сел рядом с Сун Чжэньхаем и улыбнулся. По сравнению с семьёй Сун, семья Оуян — ничто.

Яо Чжэньшу в этот момент было так противно, будто он съел муху, но ему приходилось сидеть с улыбкой. В конце концов, Сун Чжэньхай здесь, мог ли он прогнать Сяо Шуня?

Остальные также выглядели кисло и сидели, не говоря ни слова в крайне неловкой атмосфере.

Кто в этот момент посмеет упоминать о разводе?

После того как банкет возобновился, стол Сяо Шуня стал центром внимания и все, кто раньше высмеивал его, теперь полностью изменили своё отношение.

Будь то магнат недвижимости Нью Цзюньпэн или магнат из индустрии развлечений Хоу Цзинь, в этот раз они подходили к Сяо Шуню с улыбками на лицах, держа в руках бокалы с вином.

Только глупец не увидит, что отношения между Сун Чжэньхаем и Сяо Шунем необычны. Если кто-то сделает шаг вперёд, чтобы высмеять его, не напроятся ли они на свою смерть?

Нью Цзюньпэн взял стакан и заговорил очень громко.

— Хах, я старею и у меня плохое зрение. Я не знал, что молодой мастер Сяо Шунь близок с господином Сун Чжэньхаем. Я оскорбил молодого мастера Сяо Шуня ранее. Пожалуйста, будьте снисходительны. Я первым делаю шаг на встречу!

После этого, он налил новый стакан и сказал:

— Мастер Сун, этот тост за вас!

Сун Чжэньхай не ответил и не поднял головы.

— Я стар и не пью.

— Хаха... ну, всё в порядке. — Нью Цзюньпэн сухо улыбнулся, выпил вино из своего бокала, чтобы скрыть смущение и угрюмо отступил в сторону.

Затем Хоу Цзинь закатил глаза и направился поговорить с семьёй Яо.

— Хочу сказать, что молодой мастер Сяо Шунь действительно талантлив или у госпожи Яо и госпожи Лю хорошее зрение, тогда Сун Чжуань полное дерьмо! — сказал он.

Он говорил такие вещи, но разве не он был среди тех, кто насмехался над ним ранее?

Сунь Гуоли был так зол, что встал и махнув рукой заговорил:

— Хах, кажется, мне больше не нужно оставаться на этом банкете. Мистер Сун, мистер Оуян, я ухожу первым.

После своих слов он кивнул двум людям, полностью считая Яо Чжэньшу за воздух, повернулся и ушёл.

Яо Чжэньшу боялся, что его хватит сердечный приступ.

Остальные также хвалили молодого человека, и они были готовы поднять Сяо Шуня на небеса. Кроме того, они не забывали унижать Сунь Чуаня, которого здесь не было.

— Я всегда говорил, что молодой мастер Сяо — талант, но вы мне не верили!

— Он гений, которого ценит господин Сун.

— Этой семье Яо действительно повезло, что у них есть такой талантливый зять.

...

Слушая лесть и, видя, как поменялись их лица, будто они открыли глаза, Сяо Шунь хотел смеяться.

Независимо от того, сколько он говорил, этого оказалось недостаточно по сравнению с таким фактом, что Сун Чжэньхай был на его стороне. Эти люди действительно просто свиньи!

Если бы Сун Чжэньхай не пришёл бы, Сяо Шунь не сомневался, что эти люди полностью промыли бы ему кости.

Сун Чжэньхай был раздражён постоянным потоком людей и отослал их всех.

— Все здесь, я пришёл сюда, чтобы найти моего друга Сяо. Если вам есть чем заняться, то, пожалуйста, приходите в мой особняк Сун в другой день. Вы можете найти меня там. Я останусь в Цзянхэе ещё на несколько дней.

Эти слова были почти тем же самым, как если бы он дал приказ остановиться.

Десятки знаменитых людей в Цзянхэе вынуждены были в смущении сесть на свои места с бокалами вина.

С такой огромной силой в этих предложениях, сила и могущество Сун Чжэньхая в сердцах семьи Яо снова поднялась.

Лю Юньсян не могла не спросить своего мужа тихим голосом:

— Цзяньго, почему я никогда не слышала об этом персонаже семьи Сун в городе Цзянхай? Так много людей знают его?

— Это нормально, что ты не знаешь его. Патриарх семьи Сун ещё несколько лет назад отдал полномочия главы семьи своим детям. Он оставил Цзянхай и отправился в Цзянан, чтобы заботиться о здоровье. Только старшее поколение знакомо с престижем этого старика. — Яо Цзяньго говорил тихим голосом. — Если бы не он, семьи Сун, которая доминирует в Цзянхэе не существовало бы.

Лю Юньсян не верила в то, что Сяо Шунь обладает какими-то способностями, но поскольку он

знает Сун Чжэньхая, она должна воспользоваться этим шансом.

В это время Сун Чжэньхай любезно улыбался Сяо Шуню.

— Сяо'эр, поскольку твои медицинские навыки экстраординарны, тебе лучше выбрать день, когда я могу представить тебя Королю Священной Руке Цзяньхая. Конечно, вы двое должны познакомиться!

Король Священной Руки Цзяньхая — настоящий знаменитый врач, прославляющий всю провинцию и даже всю страну. Ходят слухи, что у него превосходные руки и его массаж может укреплять кости. Бесчисленное количество людей обивают его порог и просят помощи у этого врача.

Король Найхэ придерживается трёх основных принципов.

Он не лечит неэтичных и недобрых людей, не лечит тех, кто заранее не записался на приём и в день он принимает не больше трёх человек. Всё зависит от настроения этого человека. Много людей до сих пор ломают головы над тем, как познакомиться с ним.

Услышав эти слова, Сяо Шунь лениво покачал головой.

Какой бы гениальный врач там не был, ему это не интересно. Сяо Шунь следовал за своим мастером, изучая «Пятикнижие» и «Шесть перемен», поэтому он досконально понял медицину и боевые искусства, а также как преодолевать бурю и горы.

Для него важно только одно — путь совершенствования.

Более того, так называемый Король Цзяньхая и его медицинские навыки не обязательно чего-то стоят в глазах Сяо Шуня.

Увидев, что Сяо Шунь покачал головой, Лю Юньсян забеспокоилась и быстро ответила:

— Мистер Сун, этот ребёнок привык быть невежественным. Зачем ему знать доктора Ван Е? У моей семьи Яо есть достаточно времени, и мы можем найти гениального врача в любое время!
— Поспешно сказала она, а её лицо наполнилось нетерпением.

Яо Цзяньго также отреагировал, а затем заговорил:

— Верно, господин Сун. Это будет честью для нашей семьи Яо встретить доктора короля!

Пара запела вместе, обругивая до краёв Сяо Шуня в своих сердцах.

Кто такой король? Если их семья сможет добраться до этого уровня связей, статус семьи Яо в одно мгновение взлетит.

Голова этого Сяо Шуня наполнена пастой, верно?

Яо Чжэньшу не сказал ни слова, просто молча выпивая. Он всё ещё чувствовал страх от упоминания даоса Цинляна и он не сводил глаз с Сяо Шуня.

По сравнению с Ван Е и Сун Чжэньхайем, его больше интересовали отношения между даосом Цинляном и Сяо Шунем.

Если семья Яо будет связана этими отношениями, семья Яо обязательно вырастет в будущем и им

не составит труда стать самой большой семьёй в Цзянхае.

<http://tl.rulate.ru/book/57998/1484969>